

Указы, подписанные президентом Трампом сразу после инаугурации, вызвали тектонические сдвиги в мировой экономике. До Трампа мир под влиянием глобалистского климатического лобби всё больше увязал в "зелёной энергетике", несмотря на вполне ощутимый ущерб национальным интересам. Цель рьяного отказа от традиционных источников энергии в понимании глобалистов "бла-гая" — преодолеть зависимость от российских углеводородов. Кстати, попытки "преодоления" начались с 2014 года, когда Запад скрытно, но активно готовился к жёсткому противостоянию с Россией на фоне накачки Украины оружием.

ОТ "ЗЕЛЁНОЙ" ЭНЕРГЕТИКИ К ТРАДИЦИОННОЙ?

Параллельно с помощью "зелёных" квот и тарифов сдерживалось промышленное развитие стран Глобального Юга. В рамках трансграничного углеродного регулирования Евросоюз облагает налогом страны — импортеры товаров с большим углеродным следом. Основными загрязнителями, как можно догадаться, оказываются именно развивающиеся страны, поскольку производство там энергоёмко (например, добыча и первичная обработка сырья), а также вследствие того, что западные страны в своё время перенесли туда всё "грязное" производство.

В первый же день своего президентства Трамп объявил "чрезвычайную энергетическую ситуацию". Цель — увеличить добычу ископаемых видов топлива для снижения цен на энергоносители, необходимые для ожидаемого роста спроса со стороны "технологий следующего поколения", в первую очередь искусственного интеллекта. Одновременно Трамп подписал указ о выходе из Парижского соглашения 2015 года, задачей которого является достижение "углеродной нейтральности" к 2050 году.

В другом своём указе "Вывосвободить американскую энергетику" Трамп отменяет "мандат на электромобили... устранив нормативные барьеры для доступа автомобилей... отменяя, где это уместно, государственные ограничения на выбросы, которые способствуют сокращению продаж автомобилей на бензине; а также рассматрив возможность устранения несправедливых субсидий и других непродуктивных рыночных искажений, навязанных правительством, которые отдают приоритет электромобилям перед другими технологиями..."

Кстати, влиятельные финансовые организации, держа нос по ветру, ещё до обретения Трампом всей полноты власти предприняли ряд принципиальных шагов. Так, перед Новым годом случилось весьма примечательное событие. Крупнейшие банки Америки — "Джи Би Морган", "Банк Америки", "Морган Стэнли", "Уэллс Фарго" и "Голдман Сакс" вышли из "Банковского альянса нулевого выброса" — альянса по распределению инвестиций в пользу декарбонизации.

Таким образом, Трамп, как и обещал, сделал огромный шаг в сторону поддержки реального сектора экономики, в основе которого лежит конкурентное преимущество Соединённых Штатов — ископаемое топливо (газ, нефть, уголь). При этом развитие новейших технологий будет основываться также на этих видах сырья. Ведь Трамп, как прагматик, будет стремиться "сделать Америку снова великой", не испытывая особых переживаний по поводу повышенных выбросов парниковых газов.

Надо отметить, что США всё это время активно стимулировали сдачу Европы на милость солнца и ветра. Но сами в эту авантюру лезть особо не спешили, хотя администрация Байдена активно встала на сторону климатического лобби, подталкивая переход Америки на возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

Происходящая ныне трансформация экономики и ломка представлений о том, что такое хорошо, а что такое плохо (до этого внушалось, что уголь-нефть-газ — страшнейшее зло), ставят перед миром выбор: слепо следовать указаниям Брюс-

МЕСТО АФРИКИ В ЭНЕРГОПЕРЕХОДЕ

Конечно, "зелёное" глобалистское лобби так просто не сдастся. Уж больно глубоко оно запустило свои токсичные шпательца в экономики развивающихся стран. В связи с этим полезно посмотреть, как Запад осуществляет новую волну колонизации на примере Африки.

"Энтузиазм" некоторых африканских стран в отношении "зелёной" энергетики имеет вполне конкретную экономическую составляющую. Как известно, развитие Африки сдерживается нехваткой профессиональных кадров и капиталовложений (последствие колониализма). После об-

ретения африканскими государствами независимости в 1960-е годы Запад тем не менее сохранил контроль над своими бывшими владениями, изменив лишь формы подчинения: появились глобалистские финансовые структуры в виде МВФ, МБРР, Всемирного банка, которые за декларациями о помощи прячут финансовое закабаление континента. Это явление получило название "неоколониализм".

При этом Запад постоянно совершенствует формы зависимости, используя, например, вопрос об изменении климата. Эта тема возникла сразу после разрушения СССР. "Коммунистическая угроза" была ликвидирована. Нужно было найти другую "угрозу человечеству". В 1992 году была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК). В 2015 году принимается Парижское соглашение, в котором всё больше демонизируются уголь, нефть и газ. "Зелёная" энергетика — это вовсе не случайно всплывшая тема заботы о матушке-природе. Это глобалистский проект, ставший новой формой закабаления и сдерживания развития Глобального Юга, контроля и доступа к их богатейшим природным ресурсам.

В рамках климатических соглашений Запад — безусловный выгодоприобретатель, а на Африку взваливают всю ответственность за изменение климата. Это несправедливо, ведь Европа успела осуществить промышленную революцию, а подавляющая часть стран Африки только подходит к индустриализации. Хотя Африка, в первую очередь государства — члены САДК (Сообщество развития Юга Африки, объединяющее 16 стран: Анголу, Ботсвану, ДРК, Замбию, Зимбабве, Коморские острова, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибию, Сейшельские острова, Танзанию, Эсватини, ЮАР), богата ресурсами, которые необходимы для энергоперехода. Так, на Юге Африки сосредоточено 25% мировых запасов критически важных минералов.

Ботсвана, Ангола, ДРК, ЮАР, Зимбабве, Намибия по производству алмазов занимают второе, а также четвёртое, пятое, шестое, седьмое и восьмое места в мире соответственно (почти 51% мирового производства); Мадагаскар и Мозамбик по производству графита на втором и третьем месте в мире (около 13% мирового производства); Мозамбик и ЮАР — на втором и третьем месте по производству титановых минералов; на ДРК приходится свыше 70% мирового производства кобальта и почти 41% тантала; на ЮАР и Зимбабве приходится 77% мирового производства платины и 41% палладия; Зимбабве — крупнейший на континенте производитель лития (почти 2% мирового производства); ЮАР — мировой лидер по производству хрома — 44%; ДРК и Замбия — третье и девятое места в мире по производству меди.

Как видим, САДК занимает центральное место среди производителей критически важных минералов для энергоперехода, требующего кратного увеличения добычи металлов. Так, согласно оценкам Международного энергетического агентства, достижение углеродной нейтральности к 2050 году потребует увеличения спроса на ресурсы в 3,5 раза к 2030 году и в 5 раз к 2050-му. В частности, потребность в литии вырастет приблизительно в 8 раз, в графите и никеле — в 7 раз.

Всё это потребует огромных инвестиций, в первую очередь в геологоразведку и разработку месторождений.

То есть все необходимые ресурсы не только для глобалистского энергоперехода, но и в целом для развития новейших технологий и отраслей экономики в Африке есть. Но страны континента загоняют в "зелёную" энергостратегию, которая лишит их возможности развивать собственное промышленное производство, оставляя в роли "донора" для новых технологий Запада.

ЮАР — В ТИСКАХ "ЗЕЛЁНЫХ" ГЛОБАЛИСТОВ

Лживость и коварство Запада ярко иллюстрирует ситуация в ЮАР, которая, занимая седьмое место в мире и первое на континенте по производству угля, тем не менее сталкивается с острым дефицитом электроэнергии. Причём его масштаб таков, что 9 февраля 2023 года президент ЮАР Сирил Рамафоса был вынужден ввести режим национального энергобедствия.

Почему ЮАР сталкивается с нехваткой электроэнергии? Ведь в стране имеются угольные электростанции, ранее полностью закрывавшие энергетические потребности страны, государственная компания "Эском" обеспечивает порядка 90% электроэнергии, потребляемой в стране, и 30% электроэнергии на континенте.

Ответ в том, что руководство страны поддалось сладким, но ядовитым уговорам (точнее, долларам) Запада о переходе на ВИЭ и с 2010-х годов начало сворачивать инвестиции в углепром и инфраструктуру, а также модернизацию электростанций. Результат не заставил себя ждать: в 2012 году крупнейшая на континенте экономика ЮАР уступила свои позиции Нигерии. К рукотворной деградации угольных электростанций добавились жёсткие ограничительные меры во время пандемии, фактически остано-

вившие флагман южноафриканской экономики — её горнодобывающую отрасль.

Вообще, решение ринуться в углеродную нейтральность выглядит самоубийственным с учётом структуры производства электроэнергии в ЮАР. Несмотря на все потуги энергоперехода, в 2023 году она выглядела так: 84,1% — уголь, 4,2% — ядерная энергетика, 3,1% — гидроэнергетика, 1,7% — нефть, на ВИЭ пришлось менее 7% (4,1% — ветер и 2,7% — солнечная энергетика). И это в такой солнечной стране, как ЮАР.

Переход ЮАР на рельсы "зелёной" энергетики был объявлен в 2021 году на Конференции ООН по вопросам изменения климата в Глазго (КС-26). В ходе неё Группа международных партнёров (ГМП) (ЕС, Франция, Германия, Великобритания, США) взяла на себя обязательство выделить 8,5 млрд долларов на энергопереход.

Закрепление энергоперехода состоялось в ноябре 2022 года на КС-27 в Египте в виде передачи президентом ЮАР главам правительств из ГМП Инвестиционного плана справедливого энергоперехода. Это дорожная карта, определяющая в том числе ключевые направления финансирования.

В 2023 году на КС-28 в Дубае был одобрен План внедрения справедливого энергоперехода. Тогда же к ГМП присоединились Дания и Нидерланды, в результате обязательства Запада выросли до

11,6 млрд долларов. Был также утверждён Регистр грантов справедливого энергоперехода, в котором отслеживается, как были потрачены средства, выделенные на цели энергоперехода. Вместе с дополнительными взносами от Испании, Швейцарии и Канады к 2024 году размер обязательств по реализации Инвестиционного плана увеличился до 13,9 млрд долларов.

При этом общая стоимость энергоперехода с учётом необходимости строительства 14 тыс. км линий электропередач (ЛЭП), а также потребности в аккумуляторных батареях для хранения энергии (в периоды отсутствия солнца и ветра), по ряду оценок, составляет более 100 млрд долларов. То есть западное финансирование покрывает менее 14% требуемых средств. Остальное Южной Африке предлагается поискать у инвесторов. Но даже и обещанных средств не предоставлено в полном объёме. Кстати, до сих пор ЮАР строила не больше 1,4 тыс. км ЛЭП в год. То есть стране потребуется ещё как минимум 10 лет (при условии наличия финансов), чтобы достичь необходимого покрытия страны сетями. Что делать в переходный период домохозяйствам и промышленным предприятиям — неизвестно...

Весьма любопытным представляется анализ Регистра/реестра грантов справедливого энергоперехода, который показывает, что на сами гранты — бесплатные и безвозвратные средства — приходится не более 6% финансирования южноафриканского энергоперехода. Гранты занимают у Франции 0,4%, у Великобритании — 2%, у ЕС — 8,7%; в лидерах Германия — 15,9%.

Таким образом, льготные, коммерческие и экспортные кредиты, которые нужно возвращать, да ещё и с процентами, — это 94% всего финансирования. Как видим, "партнёры" финансируют ЮАР не из благотворительных, а чисто корыстных целей. Гранты с лихвой перекрываются процентами по кредитам. Так

что Запад неплохо зарабатывает на "благотворительности" и "защите природы".

Важно подчеркнуть, что выделяемые Южной Африке кредиты на энергопереход зачастую сразу возвращаются в страны, их выдавшие. Например, получателем средств, выделяемых Германией, очень часто является KfW — немецкий государственный банк. США без зазрения совести переправляют деньги своей аудиторской и консалтинговой компании "Делойт", а также Национальным лабораториям Министерства энергетики США; Дания помогает Конфедерации датской промышленности, Датскому энергетическому агентству, Датскому техническому университету и прочим, а Нидерланды — Управлению водных ресурсов страны.

Цели, на которые тратятся деньги, также вызывают вопросы. Инвестиции практически не идут на строительство инфраструктуры для ВИЭ. Ведь мало построить "ветряк" или солнечную панель, нужны ещё ЛЭП, которых фактически нет, или существующая инфраструктура заточена на передачу угольной энергетики, сосредоточенной совсем в других регионах ЮАР. Зато финансирование с лихвой идёт на "консультационные услуги", "поддержку разработки целостного исследования по анализу затрат и выгод по перепрофилированию угольных электростанций", "разработку стратегии энергоперехода" и пр.

Многие проекты находятся лишь в стадии согласования и выделения финансирования. Запад кормит руководство ЮАР обещаниями, в то время как в стране продолжают веерные отключения электричества, в результате которых Южная Африка несёт ежедневные издержки в размере 51 млн долларов.

ЮАР фактически отказалась от своего конкурентного преимущества — угольной промышленности и электростанций на угле — и ринулась в омут климатического обмана. А ведь в ЮАР есть атомная электростанция "Куберг". Сейчас атомная энергетика переживает второе рождение, так как это мощный источник бесперебойной генерации электроэнергии, да ещё и чистой.

Можно ли изменить этот разрушительный подход? Очевидно, можно! Но для этого нужна политическая воля руководства, а также наличие альтернативного партнёра и инвестиций в нужном объёме.

У России, которая под воздействием западных санкций начала поворачиваться в сторону Африки, появляется шанс туда вернуться. Ведь Россия никогда не отказывалась от угольных и атомных электростанций. Наша страна имеет уникальный опыт строительства АЭС и модернизации ТЭС. Причём российские компании — чуть ли не единственные в мире — занимаются модернизацией электростанций на угле. Мы имеем квалифицированные кадры — энергетиков, которые могут строить и обучать наших африканских партнёров. Но нужна чёткая стратегия работы в Африке с привлечением специалистов-африканистов, а также широкомасштабные меры государственной поддержки.

В связи с этим важно вспомнить опыт КНР, которая намного позже вступила в борьбу за Африку, но добилась там потрясающих результатов. Всего за 20 лет она превратилась в основного торгового партнёра континента и входит в число основных инвесторов. В чём секрет? В руководящей роли Коммунистической партии Китая, которая многое взяла из опыта СССР. Вот и нам не грех опереться на достижения наших великих предков. Тем более что в Африке помнят о решающем вкладе Советского Союза в победу национально-освободительных движений и ждут нашего возвращения.

Маргарита ОБРАЗЦОВА,
кандидат экономических наук

ОПЕРАЦИЯ «БЛЕФ»

Когда президент США Дональд Трамп во время встречи в Белом доме с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху публично обозначил проект депортации двух миллионов палестинцев из сектора Газа в Египет и Иорданию и превращения Газы в курорт, а Нетаньяху заявил, что "нарисует с Трампом новую карту Ближнего Востока и изменит историю", многие первоначально стали оценивать эти события как "ошеломляющие, построенные в духе заявленных устремлений США в отношении Гренландии, Канады и Панамского канала". Обозреватель газеты "Нью-Йорк таймс" Питер Бейкер, комментируя решение Трампа по Газе, отмечал, что президент США "на своём втором сроке в Белом доме выдвигает ещё более наглые идеи о перекаривании карты мира по образцу империализма XIX века".

Он действительно стал повышать ставки, утверждая, что речь идёт о нестандартном решении ближневосточной проблемы в силу того, что "в прежние пятьдесят лет попытки её урегулирования на уровне самых высоких международных институтов вели только к войнам". Спецпосланник США на Ближнем Востоке Стивен Уиткофф говорит, что "Трамп работает над изменением метода, которому следовали на протяжении последних 50 лет и который не увенчался успехом". К тому же на Ближнем Востоке испокон веков использовалась практика массовых депортаций народов. Достаточно вспомнить 1917 год, когда из-за подозрений Стамбула в сотрудничестве евреев с британцами в реализации сионистского проекта в Палестине проводилась депортация из Тель-Авива и Яффы, как это делалось с армянами в Османской империи и с греками в республиканской Турции. Или свежие примеры, которые ещё живы в памяти палестинцев: во время палестинской войны 1948 года более 700 тыс. палестинских арабов — около половины арабского населения подмандатной Палестины — были изгнаны из своих домов. Кстати, стремление предотвратить появление новых беженцев стало одной из причин этой войны. Вспомнина об этих событиях, турецкая газета "Джумхуриет" выделяет два важных момента: депортация палестинцев всегда являлась результатом региональной войны и вела к обострению ситуации вплоть до гражданской войны в отдельных странах. И сейчас, по мнению издания, в случае реализации проекта Трампа по Газе, в регионе может начаться новая гражданская война. Так оно и происходит. После того, как министр обороны Израиля Исраэль Кац заявил, что дал указание армии "подготовить план добровольного отъезда жителей сектора Газа", Амман направил к своим западным рубежам дополнительные батальоны, в ответ на что Израиль объявил о создании новой восточной дивизии для защиты своей границы с Иорданией. Король Иордании Абдалла II предупредил Трампа, что перемещение жителей из Газы в Иорданию является "рецептом экстремизма, который посещает хаос на Ближнем Востоке, поставив под угрозу мир между Королевством и Израилем". Но если палестинские беженцы начнут массово пересекать границу, то власти Иордании её закроют, а если израильтяне попытаются открыть её силой, то Иордания воспримет это как "акт войны".

Кстати, напомним, что в 1970 году в ходе столкновений (вошедших в историю как "Чёрный сентябрь") между палестинскими группировками и иорданскими властями, Хашимитская династия жёстко подавила выступления палестинцев. И сегодня в Аммане опасаются, что новая волна переселения может вновь спровоцировать подъём гражданского противостояния. Аналогичного хода событий опасаются и в Египте, и в Ливане.

Но темп развития событий поражает. Трамп в течение всего 15 дней своего президентства пошёл на обострение отношений из-за Газы со всеми государствами Персидского залива и некоторыми другими странами региона. Особое раздражение у них вызвало заявление Трампа о том, что "США в случае необходимости могут взять сектор Газа под свой вооружённый контроль", но в Белом доме припомнили, что администрация президента Джо Байдена предлагала арабским странам ввести в сектор свой миротворческий корпус, от чего они отказались. Теперь же Израиль заявляет, что не примет нормализации отношений с Саудовской Аравией или какой-либо другой страной на условиях создания палестинского государства.

Тем не менее, Трамп решил, что на данном этапе он свою задачу выполнил, и стал отходить от предполагаемой точки бифуркации. Неожиданно он заявил, что "в настоящее время не ведётся обсуждение плана по контролю над Газой". Он также сказал, что хочет видеть стабильность в регионе и его план обеспечит это, добавив: "Мы не хотим видеть, как все возвращаются, а затем уезжают через 10 лет", подразумевая, что произошедшее в Газе за последние месяцы может повториться, и этого следует избежать, применив предложенный сценарий сейчас. Трамп изменил формулировку, говоря, что "выдвинул план по Газе с коммерческой точки зрения, и мы будем разбираться с этим осторожно", чтобы "дать палестинцам надежду на лучшее будущее, возможно, вдали от раздираемой войной Газы". В свою очередь представитель Пентагона сообщил телеканалу "Аль-Джазира", что "Пентагон не получал никаких приказов относительно возможной роли американских войск в секторе Газа".

В то же время советники Трампа стали определять так называемый "сухой остаток" от операции "Большой блеф в Газе", именуемой иначе как "один из величайших и замечательнейших проектов".

Первый результат. Арабский мир выведен из состояния пассивного созерцания событий в Газе. В Каире в конце февраля намечено провести чрезвычайный внеочередной арабский саммит, на котором планируется принятие практических решений для противодействия планам перемещения палестинцев, а также решений по восстановлению Газы в контексте поддержки завершения соглашения о прекращении огня и предотвращения любых нарушений.

Второй пример. Проект Трампа по Газе может оказаться "неосуществимым", он отвлекает внимание от наиболее острых вопросов во втором раунде переговоров о прекращении огня между Израилем и ХАМАС. Бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак заявил, что план президента США Трампа по Газе "направлен на спасение

Трамп пытается спасти Нетаньяху

премьер-министра Нетаньяху от его политического кризиса". Об этом говорит и кандидат на пост посла США в Израиле Майк Хакаби в интервью "Фокс ньюс". Таким образом сохраняется правительство Нетаньяху, влиятельная часть которого считает необходимым продолжение борьбы с ХАМАС, "так как эта группировка восстанавливает своё влияние в балансе сил в Газе".

Хакаби полагает, что заявление Трампа о возможном военном контроле над Газой и перемещении его жителей "не выходит за рамки реакции на историческую победу палестинцев", так как проект "является прикрытием для дальнейших шагов на Ближнем Востоке по выводу за скобки процессов Ирана, "Хезболлы" в Ливане, хуситов в Йемене и остальных вооружённых группировок — в Ираке и даже в Сирии". Главное сейчас для Трампа — обеспечение устойчивости перемирия в Газе и предотвращение дальнейшей напряжённости. Поэтому будущего развития событий следует ожидать до окончания первого этапа мирного соглашения по Газе или после его завершения и освобождения всех заложников. Если не удастся достигнуть прогресса в переговорах по второму этапу, Нетаньяху может начать войну, и тогда будет нанесён удар по "видению ситуации и её оценке со стороны Трампа".

В таком контексте не все политики в Израиле уверены в том, что "Белый дом играет на стороне Тель-Авива", так как его заявления не содержат конкретного ответа, кому он передаст Газу после своего предполагаемого контроля над сектором. Поэтому многие израильские эксперты, и не только они одни, предсказывают провал операции Трампа "Блеф" на переходе ко второ-

ОПЕРАЦИЯ «БЛЕФ»

му этапу соглашения о прекращении огня, у которого, по-видимому, очень низкие шансы на успех, хотя есть мнения, что даже первому этапу может угрожать провал. В этой связи глава израильской военной разведки генерал-майор Шломи Биндер в ходе интервью израильскому "13 каналу" предупредил, что "сложная многоходовая игра может воспалить весь регион".

Нетаньяху объявил об отправке делегации в Доху для переговоров по второму этапу соглашения о прекращении огня в Газе. Но, по данным израильского веб-сайта "Валла", делегация не получила мандата на проведение переговоров и заявила, что её визит "носит предвзятый характер, прогресса в переговорах по второму этапу не ожидается", что "целью визита является демонстрация доброй воли по отношению к администрации США, которая настаивала на отправке делегации в Катар". Значит Нетаньяху намерен продлить первую фазу соглашения "как можно дольше". В свою очередь посол Израиля при ООН Гилад Эрдан уточнил, что "наши цели предельно ясны, мы должны подождать несколько недель, чтобы выяснить, возобновится ли война или следует перейти к переговорам". Это происходит в то время, когда израильская армия объявила, что три её дивизии, действующие в секторе Газа, передислоцированы на оборонительные позиции для усиления защиты границ Газы и Западного Негева. С другой стороны, ХАМАС обвинил Израиль в срыве начала второго этапа переговоров, предупреждая, что соглашение о прекращении огня находится под угрозой срыва. По словам одного из руководителей этой группировки Басема Наима, "соглашение вообще может прекратиться и рухнуть".

Конечно, в сложившейся ситуации самое время активно вступить в "игру" странам арабского мира, который, как утверждает "Аль-Джазира", "не говорит на одном языке с 1979 года под влиянием Кэмп-Дэвидского соглашения между Израилем и Египтом". Но события в Сирии показывают, что фрагментация среди арабских стран сохраняется, поскольку Трамп "уверен, что ему удастся решить проблему депортации палестинцев с Египтом и Иорданией, оказывая на них давление угрозами приостановления финансовой и военной помощи, прекращения сотрудничества в области безопасности и другими мерами. К тому же арабы не готовы к решительным практическим действиям в условиях геополитических вибраций".

Пока по факту план Израиля разделить сектор Газа и установить контроль над его севером провалился. Открыт вопрос о сохранении в секторе израильского постоянного военного присутствия, что создаёт для Израиля новую военную реальность и новое политическое уравнение на местах. Его войска остаются развёрнутыми в Филадельфийском коридоре, пограничной полосе между Египтом и Газой. Следняя соглашению, Израиль должен завершить их вывод из Филадельфийского коридора на пятидесятый день прекращения огня. Для Израиля не решена и проблема движения ХАМАС, которое Нетаньяху обещал ликвидировать. Война ослабила эту группировку, но она сохранила военный и политический потенциал и влияние в регионе.

Наконец, ещё об одной интриге, связанной с предложением Нетаньяху Саудовской Аравии создать на своей территории палестинское государство. Член влиятельного Совета саудовской Шурцы Юсеф бин Трад Аль-Саадун высмеял этот план и посоветовал президенту Трампу вместо этого разместить израильтян на Алжире, а затем и в Гренландии "после её аннексии". Он предупредил, что "сионистам и их союзникам" не удастся манипулировать саудовским руководством с помощью давления со стороны СМИ и политических манёвров. Так что главные события в регионе ещё впереди.

Станислав ТАРАСОВ